

Пролетенкова С. Е. / Proletenkova S. E.

**О НАПРАВЛЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ
ПОЛИТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ABOUT THE ORIENTATION OF THE ADMINISTRATIVE-LAW POLICY OF
RESISTING RELIGIOUS EXTREMISM IN THE RUSSIAN FEDERATION**

*Пролетенкова Светлана
Евгеньевна,
кандидат юридических наук,
доцент, докторант ФГКУ
«ВНИИ МВД России»,
123995, Москва, Г-69 ГСП-5,
ул. Поварская, д. 25.*

*Proletenkova Svetlana
Evgen'evna,
c.j.s. (PhD of jurisprudence), Associate professor,
Doctoral student of Federal State Owned Institution
"All-Russian Research Institute of the MIA of the RF",
Moscow, G-69 GSP-5 (official municipal post #5),
25 Povarskaya street, zip code 123995.*

В статье указаны основные проблемы нормативного правового обеспечения противодействия религиозному экстремизму в России. Автором предложены пути совершенствования правового регулирования в данной сфере.

Ключевые слова: Религиозный экстремизм, государство, правовое регулирование, политика, конфессия.

The article identifies the major problems of legal normative ensuring countering religious extremism in Russia. The author suggests ways to improve legal regulation in this area.

Keywords: religious extremism, State, legal regulation, policy, confession.

Многолетняя практика реализации основных положений действующего законодательства Российской Федерации о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях, основанного на соответствующих положениях Конституции Российской Федерации [1], позволяет сделать вывод о том, что в целом оно создало необходимый фундамент и условия для деятельности религиозных объединений, реализации гражданами неотъемлемых прав и свобод в мировоззренческой и религиозной сферах.

Впервые в истории отечественной государственности свобода совести и свобода вероисповедания гарантированы государством и реализуются на основе общепризнанных положений и принципов международного права и внутригосударственных демократических правовых норм.

Вместе с тем, бессистемное правовое регулирование религиозной сферы жизни российского общества, проводимое в начале 1990-х годов, привело к глубокой мировоззренческой дезориентации части населения России, девальвации системы традиционных нравственных ценностей до настоящего времени сложно поддающихся правовому воздействию. Характерным итогом подобной правовой политики явилось обострение проблем, связанных с проявлениями открытой религиозной вражды в обществе, часто перерастающей в религиозную экстремистскую деятельность.

Несмотря на осознание органами государственной власти масштаба этой угрозы, говорить о том, что в настоящее время в Российской Федерации существует взвешенная и полноценная система правового регулирования противодействия религиозному экстремизму, к сожалению, не приходится. Так, складывается ощущение, что принятию жестких научно обоснованных правовых решений препятствует «болезненность» этого вопроса, связанная, во-первых, с неустойчивостью прогнозов обратной реакции на принимаемые меры со стороны серьезно развившегося экстремистского подполья, в большей степени исламистского толка; а во-вторых, с невозможностью, несмотря на все принимаемые меры, прийти к социальному партнерству государства и крупнейших конфессий, не говоря уж о межконфессиональном партнерстве, в механизме противодействия религиозному экстремизму.

Подобные суждения доказывает тот факт, что любые попытки правового вмешательства в религиозную сферу общества с позитивными намерениями искоренения экстремистской угрозы, спекулятивно рисуются политическими и идеологическими оппонентами действующей власти как покушение на духовные свободы. Именно поэтому, на наш взгляд, законодательной власти следует запастись политической волей и прийти к пониманию обязанности

не только защищать свободу совести и идеологическое многообразие, но и обеспечивать социальную стабильность и сохранность самих устоев государственности. При этом уполномоченным государственным органам следует избрать методологически верный и научно обоснованный путь при формировании правовой базы системы противодействия религиозному экстремизму, уйдя от явного выражения религиозных предпочтений в лице Русской Православной Церкви Московского Патриархата, реализуя свои полномочия на основании Конституции Российской Федерации и принятых в соответствии с ней правовых законах. Вместе с тем, четкое соблюдение принципов светского государства, должно гармонично сочетаться с активной деятельностью по формированию государственно-конфессиональных отношений, способных позитивно подавлять проблему религиозного экстремизма. В этой связи следует найти правовые методы позволяющие ориентировать конфессии не на воцерковление, или обращение в религию, а на решение внутриконфессиональных проблем (в первую очередь политического характера, борьбу за внутриконфессиональное лидерство), социальную службу на благо общества.

Действуя в федеративном государстве, органы государственной власти Российской Федерации и ее субъектов должны обратить пристальное внимание на региональное законодательство в области противодействия религиозному экстремизму, которое в настоящее время не выдерживает никакой критики. Так, большинство региональных законов принятых в этой сфере не соответствуют отдельным положениям действующего федерального законодательства, носят популистский характер, не отражают реальных региональных тенденций. Многие региональные программы правоохранительной направленности, в том числе в сфере противодействия проявлениям религиозного радикализма и экстремизма, методологически не продуманы, финансируются по остаточному принципу, а часто просто «переписываются» заново без изменений по истечении срока их действия. В то же время правоохранительный потенциал регионального законодательства об административной ответственности практически не используется, поскольку в соответствующих региональных законах не содержится норм ответственности за начальные проявления противозаконной деятельности, способной впоследствии перерасти в преступления, совершаемые на почве религиозной ненависти.

Значительно ухудшает положение дел в области противодействия религиозному экстремизму отсутствие адекватного механизма взаимодействия государства с религиозными объединениями по социально значимым

вопросам, в том числе вопросам противодействия административной и уголовной деликтности. Отдельные проводимые совместные мероприятия формируются стихийно, повинуюсь скорее политической воле, нежели четким правовым требованиям. В частности, в регионах это вызывает перекосы, связанные с конфессиональными предпочтениями действующей власти, что способствует формированию религиозной оппозиции, а в традиционно исламских регионах – открытому противостоянию между представителями различных исламских течений.

Таким образом, в настоящее время требуется серьезная корректировка правовой политики противодействия религиозному экстремизму, связанная с формированием, на уже имеющемся правовом фундаменте, более тонкой системы правовых регуляторов общественных отношений в сфере проявлений религиозности российских граждан. При этом основным вектором совершенствования правовой среды подобных отношений должно стать не ужесточение тех или иных санкций, а активное воздействие на конфессиональную среду, формирование установок способствующих определению гражданином пределов дозволенного в религиозной сфере.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2013].

References:

1. Constitution of the Russian Federation (adopted on National Voting, December 12, 1993) [Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata na vsenarodnom golosovanii 12 dekabrya 1993 g.)]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2013.